Глава 521

«Цзы Янь, ты можешь пойти с этой сестрой на некоторое время. Ты можешь отправиться куда угодно в Юньмэнь. Если тебе что-то нужно, ты можешь взять это сам. Тебе не нужно быть вежливым со мной».

Лу Юньсяо потер маленькую головку Цзы Яня и сказал с улыбкой.

Цзы Янь также является существом, которое он считает своим народом, и он никогда не был скуп по отношению к своим людям.

«Эта девушка не будет с тобой вежлива», — пробормотала Цзы Янь, сердито глядя на Лу Юньсяо.

Сразу же ее аметистовые глаза внезапно загорелись, и ее взгляд сосредоточился на талии Лу Юньсяо.

Слегка мерцая глазами, Цзы Янь неуверенно спросила: «Лу Юньсяо, ты только что сказал, что в Юньмэнь я могу взять все, что захочу?»

«Да, чего ты хочешь?» Лу Юньсяо слегка улыбнулся.

«Мне нужна твоя тыква. Где твоя аметистовая тыква? Достань ее быстро».

Цзы Янь схватила Лу Юньсяо за рукав, ее глаза сверкнули.

Хороший парень, теперь, когда я нашел Лу Юньсяо, она должна избавиться от своей алкогольной зависимости?

Тыква Лу Юньсяо была наполнена прекрасным вином, она до сих пор помнит его.

«Хочешь мою аметистовую тыкву?» Лу Юньсяо был ошеломлен на мгновение, а затем внезапно понял: «Спиртное вино закончилось?»

— Опять выполз маленький винный жучок?

«Хм, у тебя хватает наглости говорить, что после твоего долгого отсутствия у меня уже кончилось вино, так что я могу есть эти неприятные травы только для получения энергии».

«Это все твоя вина, ты должен компенсировать эту девушку».

Цзы Янь положила руки на бедра и сказала деликатным голосом.

«Ладно, ладно, компенсация, можно я компенсирую?»

Сжав маленькое лицо Цзы Яня, Лу Юньсяо щелкнул правой рукой, и в его руке появилась аметистовая нефритовая тыква.

«Вино в тыкве называется Вино Сердца Аметистового Лотоса. Это высший сорт шестого сорта, обладающий сильным целебным действием. Будьте осторожны, когда пьете его. Не пейте слишком много, иначе вы опьянеете».

— тихо предупредил Лу Юньсяо.

«Лучший шестой класс?» Глаза Цзы Янь внезапно прояснились, ее красивое лицо было полно удивления.

На вершине шестого ранга насколько богата энергия, содержащаяся в нем.

Стоит сделать глоток, и польза от нее просто неизмерима.

А меньше пить? Легко пьянеете после того, как выпили слишком много?

Цзы Ян автоматически отфильтровал это предложение.

Она, Зиянь, — Тайсюй Гулун, которая никогда не напивалась после пьянки.

Что может сделать с ней простое спиртное вино высшего сорта шестого сорта?

Но это просто тривиальное дело.

«Ты, девочка!» Увидев выражение ее лица, Лу Юньсяо понял, что она не слушала его слов.

Но Лу Юньсяо мало что сказал, Цзы Янь - древний дракон Тайсюй, способ совершенствования отличается от него.

Он не может выпить сразу слишком много, а Цзы Янь может, даже если он напьется, это просто сон, это безвредно.

Именно из-за этой мысли Лу Юньсяо вручил ей аметистовую тыкву.

Просто дайте ей выпить, она все равно не будет плохой.

Лу Юньсяо все еще чувствовал облегчение.

«По прошествии этого времени я потренирую несколько таблеток, чтобы вы их съели. Девочки, держать винную тыкву целый день не проблема».

Лу Юньсяо немного подумал и сказал.

В то время он не знал, как очищать лекарства, поэтому мог варить духовное вино только для питья Цзы Яня.

Но теперь его алхимия достигла седьмого ранга, и переработка лекарственных материалов в пилюли, в которых нуждается Цзы Янь, не более чем кусок пирога.

"Данван? Это вкусно?"

Цзы Янь моргнула и спросила.

Энергия – это самое главное, когда энергия гарантирована, это вкус.

Если пилюля имеет приятный вкус, ее можно заменить спиртовым вином.

Она Зиян не привередлива в еде, главное, чтобы она была вкусной.

«Это вкусно, гарантированно будет таким же, как конфеты, кисло-сладким».

Лу Юньсяо легко рассмеялся.

С его навыками алхимии это легко сделать.

«Хорошо, то, что ты говоришь, имеет значение», — пробормотала Цзы Янь, коснулась своей маленькой ладошкой своей груди, достала кольцо и протянула его Лу Юньсяо.

«Вот, он здесь для тебя. Он полон лекарственных ингредиентов. Ты можешь взять половину, а оставшуюся половину можно сварить в спиртном вине и превратить в пилюли для меня».

Самым большим преимуществом Цзы Янь является то, что, хотя она не видит посторонних, она никогда не пользуется этим, не зная награды.

Эта девушка действительно знает, как себя вести.

Лу Юньсяо очень восхищался ею.

Она капризная и озорная, но иногда бывает очень благоразумной.

«Хорошо, тогда я не буду вежливым», — Лу Юньсяо не стал отказываться и сразу же принял кольцо.

Это правда, что лекарственные материалы в кольце Цзы Янна сейчас не в его глазах.

Но принимать это или нет — вопрос отношения.

Приняв его, Цзы Янь почувствует себя непринужденно и с уверенностью примет спиртное вино и пилюли.

Иногда общение с людьми также требует определенных навыков.

«Хи-хи, тогда я ухожу. Я раньше не видел твоего дома».

Увидев, что Лу Юньсяо принимает кольцо, Цзы Ян хихикнула, обнажив два милых маленьких клыка.

Она спрыгнула со стола и подошла к королеве Медузе.

«Цай’эр, позаботься о Цзы Янь», — проинструктировал Лу Юньсяо.

«Не волнуйся, этот король знает, этому королю очень нравится эта милая маленькая девочка».

Глядя на Цзы Янь, равнодушное красивое лицо королевы Медузы редко оттаивало, открывая легкую улыбку.

Раньше только Лу Юньсяо могла наслаждаться ее улыбкой, но теперь появилась Цзы Янь.

Между ними двумя, казалось, была нить, соединяющая их вместе.Хотя это была их первая встреча, они оба испытывали глубокую привязанность друг к другу.

«Цзы Янь также очень любит старшую сестру Цай’эр.» На маленьком лице Цзы Яня появилась яркая улыбка, выглядящая необычайно милой и милой.

«Ребята, вы действительно поладили», — усмехнулся Лу Юньсяо, глядя на Гу Сюньэр с нежностью в глазах.

— Сюньэр, пошли, — Лу Юньсяо взял на себя инициативу и взял Гу Сюньэр за руку, мягко и любяще улыбаясь.

«Хорошо», — мягко ответила Гу Сюньэр, они взялись за руки и вышли на улицу.

А следом за ними Медуза повела Цзы Янь и вышла из зала.

Фигура Цин Яньцзин вспыхнула, и она тоже исчезла, и в зале остались только Юнь Юнь и Яфэй.

«Сестра Яфэй, как вы думаете, сверхъестественная сила, о которой только что сказал Юньсяо, истинна или нет?»

Глаза Юн Юнь замерцали, и она спросила Я Фэй.

«Конечно, это ложь, но мы должны принять это за правду, потому что это то, что он сказал».

Я Фэй сделала глоток чая и неторопливо продолжила: «Неважно, правда это или нет, важно его отношение. То, о чем вы спрашиваете, касается области, о которой он не может говорить. ."

«У него есть секрет, и он не может его рассказать. Мы не должны спрашивать о таких вещах».

«У каждого есть секрет. Поскольку он не спросил нас о сути, нам лучше закрыть глаза и закрыть глаза».

— Это правда, но какой из наших маленьких секретов ему неизвестен?

«Сравнивая наши сердца с нашими сердцами, мы, естественно, интересуемся его секретами».

Сказал Юн Юн с кривой улыбкой.

Глава 522

Лу Юньсяо понимает их немало, и он знает о них почти все.

В таких обстоятельствах они, естественно, хотели бы узнать больше о Лу Юньсяо, такова человеческая природа.

— Ты прав, но я все равно не буду его спрашивать.

«Вы должны знать его. Он никогда не скроет от нас того, что может сказать.

«Как его женщина, мы должны помогать ему, а не обременять его».

«Кроме того, это его способность знать о нас. В конце концов, он никогда не спрашивал нас, не так ли?»

«Если тебе действительно интересно, ты можешь проверить это сам. Он так тебя любит, что не будет возражать».

Я Фэй слегка поджала губы и сказала с улыбкой.

«Расследуй сам? Забудь, у меня нет такой способности, этот парень загадочный, никто не может ясно разглядеть его детали».

Юн Юн покачала головой и сказала.

«Например, на этот раз, если бы он не проявил инициативу, чтобы раскрыть, кто бы знал, что он такой большой?»

«Хотя это только немного просочилось из разговора, все же нетрудно понять, что этот парень изначально произошел от того Сяо Сюньэр, о нет, может быть, его следует звать Гу Сюньэр».

«Он должен был родом из древнего клана, как и этот Гу Сюньэр».

«Этот древний клан должен быть чрезвычайно могущественным, одной из самых могущественных сил на континенте».

«Нынешний он должен был покинуть древний клан, а он настороженно относится к древнему клану, но он также неразрывно связан с древним кланом».

«Скажи мне, как я мог выяснить такие сложные отношения».

Юн Юнь развела руками и беспомощно сказала:

В конце концов, у нее так мало энергии, и она не может справиться с такими вещами, как проверка Лу Юньсяо.

«Вы также сказали, что он проявил инициативу, чтобы раскрыть это. Может быть, в будущем он раскроет это шаг за шагом, о чем вы просили сегодня».

«Кроме того, даже если он этого не говорит, это не имеет большого значения».

«Ведь мы его самые близкие люди, и он не причинит нам вреда, достаточно всего, что ему нужно знать».

— Что до остального, то я не беспокоюсь об этом, просто тихо наслаждаюсь его любовью, ладно?

Я Фэй посмотрела на Юн Юня и серьезно сказала.

С тех пор, как Лу Юньсяо предостерег ее от королевы Медузы, когда она играла в интриги, она полностью поняла.

Чем делать столько бессмысленных вещей, лучше держать себя в руках.Это люди, которые ценят любовь и праведность и никогда их не забудут.

Яфэй всегда будет помнить, сколько пользы дал ей Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо может предпочесть Юньюнь Медузу и Гу Сюньэр, но это нормально.

Есть еще длина десяти пальцев, не говоря уже о человеческих эмоциях.

Но предпочтение есть предпочтение, Лу Юньсяо в основном сохраняет справедливость в отношениях с вещами.

Она оказала услугу королеве Юн-Юн Медузе, и она, и Цин Яньцзин тоже не были забыты.

Раз это так, то почему она так много думает, у нее сейчас все хорошо, и она очень довольна, поэтому она не хочет знать такую так называемую тайну.

Это вообще не имеет смысла.

Какой смысл тратить энергию впустую и доставлять Лу Юньсяо дискомфорт?

Иногда любопытство может убить кошку.

Частые расспросы легко возбудит скуку Лу Юньсяо, а выгода перевешивает потерю.

«Тихо наслаждаться его любовью?» Юн Юнь подумал некоторое время, прежде чем показать яркую улыбку.

«Я не ожидал, что ты обладаешь высочайшим сознанием, но я отличаюсь от тебя. Мне все еще нужно позаботиться о некоторых вещах».

Юн Юн сказал с улыбкой.

Возможно, она не сможет раскрыть секреты Лу Юньсяо, но ей необходимо вмешиваться в другие тривиальные дела Лу Юньсяо.

«Мы действительно разные, и у вас больше обязанностей».

Я Фэй кивнула, выражая свое согласие, положение Юнь Юнь другое, она главный дворец, она действительно ничего не может сделать.

Но если подумать об этом с этой точки зрения, то в положении главного дворца нет ничего хорошего, есть еще много дел, если другие захотят этого.

Это действительно хорошо, что она не дерется и не цепляется, как она.

Неудивительно, что Цин Яньцзин ничего не сделала и только последовала за Лу Юньсяо, это действительно подход умного человека.

Когда она это поняла, ей пришлось продолжать в том же духе.

...

На горной тропе горы Юньлань Лу Юньсяо взял маленькую руку Гу Сюньэр и неторопливо пошел.

За горной дорогой бурлило море облаков, и тучи и туманы были окутаны туманом, Прохладный ветер, дувший впереди них, вздувал одежды двух людей, и было слабое чувство комфорта.

Лу Юньсяо смотрела на Гу Сюньэр рядом с ней, прохладный ветер дул ее халат близко к телу, обнажая ее изящные изгибы.

Я не видел эту девушку больше двух лет, и неожиданно, очень неожиданно?

Если первоначальная она была еще немного зеленоватой, то нынешняя постепенно угасла, и она становилась все краше и краше.

Правильно, Гу Сюньэр уже семнадцать лет, это лучший возраст в жизни девушки.

Юношеский, живой, невинный, милый, и в то же время полный обаяния, чрезвычайно обаятельный.

«Да, брат Гу Сяо, на что ты смотришь?»

Почувствовав глаза Лу Юньсяо, Гу Сюньэр слегка покраснела и застенчиво сказала:

«Посмотри на себя, мой Сюньэр, ты становишься все более и более очаровательным».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, поднял правую руку и убрал прядь синих волос со лба Гу Сюньэр, его глаза были полны любви.

«Брат Гу Сяо становится все более и более зрелым».

Глядя на лицо Лу Юньсяо, которое становилось все более и более красивым из-за разблокировки элементов, глаза Гу Сюньэр вспыхнули одержимостью.

Она видела много красивых мужчин, но все они не на одну десятую так хороши, как Лу Юньсяо.

Трудно представить, что мужчина может выглядеть так хорошо, что, видя, как она чувствует себя, в ее сердце часто возникает чувство кризиса.

Возможно, в этом мире нет женщины, которая могла бы устоять перед нежной улыбкой Гу Сяо.

Неудивительно, что у брата Гу Сяо было шесть подруг после того, как он расстался с ней более чем на два года.

Его внешний вид, безусловно, является одной из самых важных причин.

Красивый, сильный и загадочный, он удовлетворяет почти все женские фантазии о мужчинах.Как такой мужчина может не привлекать внимание девушек?

«Тогда тебе это нравится?» Лу Юньсяо потерла лицо и улыбнулась.

«Сюньэру это нравится, но Сюньэр не нравится».

Гу Сюньэр мягко сказала.

"О? Почему?" Лу Юньсяо спросил с улыбкой.

«Мне это нравится из-за человеческой природы. Сюньэр, естественно, любит внешность брата Гу Сяо и чрезвычайно одержим. Но, с другой стороны, брат Гу Сяо, ты слишком красив, и с тобой легко флиртовать. Сюньэр очень огорчен».

Гу Сюньэр опустила лицо, говоря о своих опасениях.

Хотя это трудно сравнивать, она должна признать, что красота Лу Юньсяо в некоторой степени превосходит ее красоту.

Соответственно, он более привлекателен для женщин, чем она для мужчин, что ужасно.

Ее внешний вид нельзя назвать лучшим на материке, Цин Яньцзин, Королева Медузы, находится на том же уровне, что и она, и у Юн Юнь, кажется, немного лучший темперамент, чем у нее.

А Лу Юньсяо поистине не имеет себе равных, на всем континенте трудно найти человека, который мог бы соперничать с ним в этом отношении.

Поэтому, столкнувшись с этой ситуацией, было очень трудно не чувствовать кризис в ее сердце.

Теперь, когда она добавлена, их семеро, и она не может себе представить, позволят ли они этому продолжаться.

так……

«Брат Гу Сяо, ты можешь сделать себя уродливым, когда будешь выходить на улицу в будущем?»

Гу Сюньэр выжидающе посмотрела на Лу Юньсяо и сказала.

Лу Юньсяо:? ? ? ? ?

Глава 523

«Сюньэр, что ты сказал?» Лу Юньсяо все еще подозревал, что он неправильно расслышал, Гу Сюньэр хотел, чтобы он выглядел уродливым?

Это не шутка.

Разве эта девушка не знает, что его девиз: «Сила временна, а красота — на всю жизнь?»

Даже его боевые навыки красивы от начала и до конца.Не стыдно ли этой девушке просить его намеренно сделать себя уродливой?

Я предпочел бы истекать кровью и потеть, но мои волосы не должны быть растрепаны.

Вы понимаете этот принцип?

Увы, чтобы сделать такую просьбу, эта девушка все еще не понимала его досконально.

«Разве брат Гу Сяо не готов пообещать Сюньэр?»

Гу Сюньэр сморщила свое маленькое лицо, ее глаза были грустными, она выглядела обиженной и жалкой, и жалость тех, кто смотрел прямо, была бурной.

«Сюньэр, ты лучше всех знаешь брата Гу Сяо».

Лу Юньсяо тихо вздохнул, погладил Гу Сюньэр по лицу и сказал.

Гу Сюньэр умен и считает, что Гу Сюньэр слышит то, что он говорит.

«Но брат Гу Сяо, ты действительно слишком легко флиртуешь с женщинами».

Гу Сюньэр не глупа, после того как Лу Юньсяо отказалась, она сразу же вспомнила причину.

Для старшего симпатичного пса, такого как Лу Юньсяо, первым пунктом выбора женщины является красивая женщина, поэтому он, естественно, не желает играть уродом.

Но Лу Юньсяо слишком очаровательна, слишком привлекательна для девушек, каждый раз, когда она думает об этом, ей становится слишком не по себе.

Очевидно, что брат Гу Сяо принадлежит только ей, но теперь ей приходится делить его со столькими людьми.

И если она не остановит это, она действительно будет чувствовать себя некомфортно, если ей придется делиться с другими людьми в будущем.

— Я обещал тебе все, почему ты мне не веришь?

Лу Юньсяо ущипнула себя за лицо и сказала.

«Сюньэр тоже хочет доверять брату Гу Сяо, но сердце Сюньэр говорит Сюньэру, что гарантия брата Гу Сяо ненадежна».

«На материке слишком много красивых девушек, а сердце брата Гу Сяо слишком дикое, и он никак не может это остановить».

«И даже если брат Гу Сяо может затаить дыхание и не проявить инициативу, но когда к вам спешат другие девушки, вы не можете отказаться, брат Гу Сяо».

«Я Фей, Налан Янран — лучший пример».

Гу Сюньэр сморщила нос и сказала.

Лу Юньсяо не собирался хотеть их в начале, но в конце концов он не хотел их?

Как она могла по-прежнему доверять ему, как всегда.

«Значит, ты просто хочешь, чтобы я выставлял себя уродливым, когда выхожу на улицу?» — сказал Лу Юньсяо, его губы дернулись.

«Ага, если ты сделаешь это некрасиво, никакие девушки не набросятся на тебя. Как это мило».

Гу Сюньэр сказал с улыбкой.

«Тогда вы подумали о моих чувствах? Как неудобно выходить с уродливым лицом».

Было бы жестоко с его стороны позволить ему, самому красивому мужчине на материке, ходить со своим уродливым лицом.

«Брат Гу Сяо тоже не думал о чувствах Сюньэр, очевидно, Сюньэр был первым».

«Брат Гу Сяо, Сюньэр был первым».

Очевидно, она пришла первой, но когда Лу Юньсяо сделал Юн-Юнь главным дворцом, когда он думал о ее чувствах?

Может быть, она слишком сильно любит Лу Юньсяо, поэтому Лу Юньсяо уверена в себе из-за ее любви?

Ее действительно обидели, она не сделала ничего плохого, почему с ней должны так обращаться.

Брат Гу Сяо ясно сказал, что хочет любить Сюньэр до конца своей жизни.Так ли он любит Сюньэр?

Хм, Сюньэр несчастна, очень несчастна.

Более того, Сюньэр отступила и уступила статусу Юнь Юня, но брат Гу Сяо отказался согласиться на такую маленькую просьбу, как Сюньэр.

Хм, рысак большой свиньи, он вообще не воспринимал Сюньэра всерьез.

Гу Сюньэр ничего не ответила, но широко открыла глаза, глядя на Лу Юньсяо, чтобы не отставать, с намеком на вопрос.

Как она и думала, она всегда должна быть нежной перед Лу Юньсяо.Если бы она не была действительно зла, как она могла смотреть на Лу Юньсяо?

Метод обращения Лу Юньсяо действительно причинил ей боль.

Юнь Юнь воспользовался этим, но Сяо Суо была одинока, а Гу Сюньэр пострадала.

"Этот....."

Услышав слова Гу Сюньэр, Лу Юньсяо тоже выглядел смущенным и чувствовал себя немного виноватым в своем сердце.

«Хорошо, когда я поеду в Чжунчжоу в будущем, я стану более «обычным» и никогда не возьму на себя инициативу соблазнения девушек в Чжунчжоу. Могу поклясться, вот так, Сюньэр, ты можешь быть уверена. ."

Лу Юньсяо сделал шаг назад, посмотрел на Гу Сюньэр и сказал:

Уродство определенно неприемлемо, всегда нормально иметь лицо публики.

То же не может привлекать внимание окружающих.

«Почему ты должен ехать в Чжунчжоу? Ты не можешь остаться в Цзяме?»

«С этого момента все в порядке».

— сказал Гу Сюньэр.

Лу Юньсяо: "..."

«В таких местах, как Империя Цзя Ма и регион Черного Рога, все, кто должен знать меня, уже знают меня. Разве обязательно мне лгать?»

Лу Юньсяо сказал с черными линиями по всей голове.

«Правильно!» Гу Сюньэр высунула язык, выглядя игриво и мило.

«На самом деле, Сюньэр, то, что ты сказал, также разумно. Путешествуя в Чжунчжоу, если я все еще буду использовать свою нынешнюю внешность, это легко привлечет внимание Дворца Души».

«В конце концов, это действительно выдающееся».

Чжунчжоу, это место, где свирепствует зал души, пока он не вырастет, он не может быть слишком осторожным.

Своим талантом и силой он рано или поздно произведет фурор.Если он все же будет использовать свой первозданный вид, его будет легко разоблачить.

То, что сегодня сказала Гу Сюньэр, наоборот, разбудило его.

«Хе-хе, то, что сказал Сюньэр, верно, брат Гу Сяо всегда прав, когда слышит Сюньэр, Сюньэр никогда не причинит вреда брату Гу Сяо».

Услышав это, Гу Сюньэр хихикнула, но она не ожидала, что такой подход действительно имеет смысл.

Во всяком случае, она этого не ожидала.

Но раз уж Лу Юньсяо это сказала, она так и подумала, это правильно.

Она была такой задумчивой.

«Предыдущие слова открыты для обсуждения, но я верю последнему».

«Мой Сюньэр никогда не причинит мне вреда».

Лу Юньсяо протянул руки, обнял Гу Сюньэр за талию и придвинулся ближе.

Нефритовый нефрит был теплым и благоухающим в его руках. Лу Юньсяо посмотрел на это изысканное и совершенное красивое лицо и не мог не почувствовать легкую пульсацию в своем сердце.

Я до сих пор помню, что последний поцелуй был больше двух лет назад.

Он пока не может прикасаться к телу этой девушки, но поцелуй не представляет большой проблемы.

В глазах Лу Юньсяо был легкий гнев.

Гу Сюньэр, казалось, что-то поняла, ее красивое лицо было горячим, а на лице появился легкий румянец.

Лу Юньсяо поднял правую руку, воспользовавшись ситуацией, поднял белоснежный подбородок Гу Сюньэр и внимательно посмотрел на нее.

Красные губы яркие и нежные, белые зубы белые и влажные, между губами и зубами ощущается слабый аромат кунжутной орхидеи, освежающий запах.

Лу Юньсяо не мог больше этого выносить, его глаза замерцали, и он поцеловал ее прямо.

Гу Сюньэр застонала, а ярко-красные губы Лу Юньсяо уже были сжаты.

Лу Юньсяо исследовал его до глубины души, глаза Гу Сюньэр были затуманены, и она не сопротивлялась, позволяя Лу Юньсяо спрашивать ее обо всем, что она хотела.

Глава 524

На горной дороге Лу Юньсяо и Гу Сюньэр сладко обнялись и поцеловались.

Это поцелуй спустя более двух лет.

Лу Юньсяо был очень предан этому поцелую, и Гу Сюньэр тоже очень наслаждался им.

На горной дороге стояла тишина, только дул прохладный ветерок и слышалось слабое жужжание.

Лу Юньсяо обняла тонкую талию Гу Сюньэр, наслаждаясь сладостью и красотой, которые принадлежали ей.

Это было прекрасное чувство, настолько прекрасное, что он был немного опьянен.

Губы Гу Сюньэр подобны выдержанному вину: чем вкуснее оно становится, тем вкуснее оно становится, и чем вкуснее оно становится, тем ароматнее оно становится.

Держа ее тело, Лу Юньсяо почувствовал редкое чувство расслабления и покоя.

Те, кто может дать ему это чувство, — Юнь Юнь и Гу Сюньэр.

Говорят, что он предпочитает Юнь Юнь и королеву Медузу, но на самом деле положение Гу Сюньэр в его сердце никогда не было ниже, чем у Юнь Юня.

Когда он впервые пришел в этот мир, Гу Сюньэр был первым, кто согрел его.

Ее существование — луч тепла, спрятанный в самой глубине его сердца.

Увлажни его сердце и в то же время позволь ему навсегда спрятать Гу Сюньэр в своем сердце.

У него есть чистая любовь к Юнь Юнь, но к Гу Сюньэр, помимо любви, у него есть еще и благодарность.

Гу Сюньэр определенно самый особенный человек в его сердце.

Иногда только Гу Сюньэр может вылечить его.

Ведь она отличается от других.

Прошло время, и губы слегка приоткрылись.

Глядя на Гу Сюньэр, которая покраснела и слегка задыхалась, глаза Лу Юньсяо были полны изнежения.

Гу Сюньэр нежна и чиста, настойчива и упряма в чувствах, и у нее нет никаких сомнений в отношении него, и она предана ему.Как же ему не любить такую девушку, как ему не баловать ее.

Если бы это было не ради клана Гу, он бы крепко запер Гу Сюньэр рядом с собой.

Хотя Гу Сюньэр немного ревнива, она любит ревновать, когда ей нечего делать.

Но он не возражал, наоборот, был этому рад.

Ревность и фарс, разве это не любовь?

Он наслаждается каждым сантиметром времени и каждой сценой с Гу Сюньэр, а также ему нравится, как она ведет себя как ребенок, жалуется и ревнует.

Вот что такое любовь!

"Брат Гу Сяо..."

Гу Сюньэр тихо пробормотала, ее голос был мягким и восковым, с глубокими чувствами.

Она была полностью очарована поцелуем только что.

«Опять?» — спросил Лу Юньсяо с улыбкой на губах.

Поцелуи вызывают привыкание.

Красивое лицо Гу Сюньэр слегка покраснело, она ничего не сказала, просто тихо закрыла глаза, а затем осторожно подняла подбородок.

Глаза Лу Юньсяо загорелись, он облизнул губы и снова напечатал.

Но на этот раз Лу Юньсяо поцеловал еще сильнее.

...

«Брат Гу Сяо, ты мертв!»

Гу Сюньэр привела в порядок свою несколько грязную одежду, ее лицо покраснело, как кровь.

Сначала Лу Юньсяо просто поцеловал ее, но пока он целовал ее, его руки стали нечестными.

Думая о чувстве, когда рука Лу Юньсяо касается ее тела, нежное тело Гу Сюньэр внезапно обмякло, и она не могла даже стоять на месте.

Она большая девочка с желтыми цветами, как она может выдержать такую битву.

«Мужчины неплохи, но женщины их не любят», — Лу Юньсяо улыбнулся, но на его лице появилось легкое самодовольство.

Делать это с незнакомой женщиной называется хулиганством и извращением.

Но сделать это со своей девушкой называется развлечением, и это называется улучшением ваших отношений.

Гу Сюньэр была его предначертанной женой, и они были влюблены в течение долгого времени, и для него было нормальным сделать шаг.

В конце концов, в наши дни, кто целуется, все еще целуется так искренне.

Кто не знает, что при поцелуях руки мужчины не контролируются мозгом?

Это просто вышло из-под контроля.

«И Сюньэр, твоя фигура действительно становится все лучше и лучше, мне это нравится».

Лу Юньсяо продолжал говорить со слабой улыбкой на лице.

Только после того, как я протестирую его своими руками, я смогу узнать, какого прогресса добился Гу Сюньэр.

Это правда, что она полностью выросла. Текущая фигура Гу Сюньэр бесконечно близка к идеальным пропорциям.

Это действительно увлекательно.

Если он не может прикоснуться к этой девочке сейчас, он действительно хочет ее съесть.Эта маленькая девочка действительно становится все более и более привлекательной.

Его сердце все еще немного зудит.

Интерес вызвала фигура Гу Сюньэр!

«Брат Гу Сяо!»

Гу Сюньэр говорила кокетливо, ее кожа была ненамного лучше, чем у Юнь Юнь, и к тому же очень тонкая.

Шутка Лу Юньсяо действительно заставила ее очень смутиться.

«Ха-ха, я не имею в виду ничего другого, я просто хвалю своего Сюньэр за то, что он превосходен».

Лу Юньсяо рассмеялся, обнял тело Гу Сюньэр и закружился в воздухе.

Гу Сюньэр на мгновение растерялась, а затем крепко обняла Лу Юньсяо за шею, ее красивое лицо наполнилось удовлетворением и радостью.

Воспользовавшись этой возможностью, Лу Юньсяо снова присоединился к нам.

Четыре губы снова соприкоснулись, и воздух тут же наполнился сильным сладким дыханием.

Лу Юньсяо и Гу Сюньэр суждено было провести этот день в атмосфере, полной нежности и сладости.

Это их сладкое время.

...

Облачные врата, столовая.

Лу Юньсяо повел Гу Сюньэр и медленно вошел.

Небо темнеет, и после тяжелого дня самое время хорошо поесть и успокоиться.

Более того, сегодня прибывают Гу Сюньэр и Цзы Янь, и для них это день очищения.

В столовой уже приготовлены блюда.

Он полон красивых вещей в глазах, полон аромата и выглядит чрезвычайно богато.

Хотя пропускать приемы пищи уже можно, Лу Юньсяо питается трижды в день, но меньше никогда не будет.

Он здесь не для того, чтобы набить желудок, а для того, чтобы насладиться едой.

Вот почему красивые люди и вкусная еда не могут разочаровать, а еда и секс тоже хороши.

Юн Юнь и Я Фэй уже прибыли, Цин Янь молча стояла в стороне, тихо ожидая.

Увидев, как Лу Юньсяо ведет Гу Сюньэр внутрь, на лицах трех женщин почти одновременно появился намек на улыбку.

«Они все здесь, где Кай’эр?» Лу Юньсяо огляделся, но не нашел фигуру Королевы Медузы, поэтому спросил с некоторыми сомнениями.

«Этот король здесь.» Как только Лу Юньсяо закончил говорить, холодный голос прозвучал из воздуха.

Королева Медуза шла шаг за шагом с маленьким телом Цзы Янь на руках.

В этот момент Цзы Янь крепко обнимала аметистовую тыкву Лу Юньсяо, с небольшим покраснением на лице, она выглядела очень мило.

«Эта маленькая девочка, она пьяна?» Глядя на внешность Цзы Яня, Лу Юньсяо спросила немного ошеломленно.

Это была просто шутка, но эта девушка действительно напилась.

Как это называется!

Кажется, он правильно понял Цзы Яня, этого маленького алкоголика, он в порядке после того, как столкнулся с алкоголем?

Он действительно сильно напился.

Эта операция тоже никому не нужна.

К счастью, она все еще недооценивала его Аметистовое Лотосовое Вино Сердца, теперь она знает, насколько оно мощно.

Глава 525

Услышав вопрос Лу Юньсяо, Королева Медуза кивнула и сказала: «После того, как эта девушка сделала глоток Вина Аметистового Сердца Лотоса, она не могла оторваться».

«Выпив много вина одно за другим, я просто напился».

Королева Медуза тоже немного забавная, она впервые видит такого маленького алкоголика, как Цзы Янь.

Употребление спиртного так же, как и питье воды, без всякого ограничения, а насильно напиваясь, может считаться чужим человеком.

«Я ее давно уговорил. Это вино отличается от предыдущего вина. Оно высокого качества и легко пьянеет. Эта девушка не слушала моих слов».

Цзы Янь всегда пил, как питьевую воду, но выпить бутылку этих спиртных вин четвертого и пятого сортов не стоило глотка Вина Сердца Аметистового Лотоса.

Все еще используя позу питья, как корова, как эта девушка может не быть пьяной?

Но быть пьяной не так уж и плохо, эта девушка очень активна, а пьянство может сделать ее спокойнее.

И не говорите мне, эта маленькая девочка очень милая, когда пьяна.

Лу Юньсяо ущипнула Цы Янь за нос, глядя на ее маленькое красное лицо, в уголках ее рта появилась слабая улыбка.

"дай это мне."

— сказал Лу Юньсяо.

Королева Медуза кивнула и протянула Цзы Янь немного вперед.

Лу Юньсяо протянул руку, чтобы взять его, и обнял маленькое тело Цзы Яня.

Цзы Янь, которая была пьяна, казалось, что-то почувствовала, с расслабленным и довольным выражением на ее маленьком лице.

«Эта девушка, даже если она пьяна, инстинктивно знает, как сблизиться с тобой».

Королева Медуза тихонько открыла рот, чувствуя себя немного настороженно.

Она неплоха для Цзы Яня, и Цзы Янь ей довольно близок, но по сравнению с Лу Юньсяо это ничто.

Она так долго обнимала Цзы Яня, что Цзы Янь ничего не чувствовала, но как только Лу Юньсяо взяла его, Цзы Янь показала расслабленное выражение удовольствия, этот разрыв...

Королеве Медузе стало немного кисло на душе: разве такая милая девчушка не самая близкая ей?

«Когда ты засыпал, ты также инстинктивно знал, что нужно приблизиться ко мне».

Лу Юньсяо взглянул на Королеву Медузу и сказал с дразнящей улыбкой.

Пока он провел ночь с Королевой Медузой, всякий раз, когда он вставал, Королева Медуза не была плотно обвита вокруг него.

Не стесняйтесь рассказать кому-нибудь еще.

— Пошел ты, как я могу это получить?

Белое, как нефрит, красивое лицо королевы Медузы слегка порозовело, но точка зрения Лу Юньсяо заставила ее устыдиться.

«Ты ли та, кто знает лучше, двуличная женщина, осмеливайся сделать это, но не осмеливайся признаться в этом».

Лу Юньсяо непонимающе посмотрел на нее, а затем посмотрел на Юнь Юня: «Юнь’эр, в какую

комнату устроили этого маленького парня?»

«Это по диагонали напротив нашей комнаты, комнаты Фэнцзы».

«Понятно, я сначала отправлю эту девушку отдыхать, вы, ребята, сначала поешьте».

После того, как Лу Юньсяо что-то сказал, его фигура унеслась прочь и мгновенно исчезла на том же месте.

«Брат Гу Сяо, какая красивая фигура.» Глаза Гу Сюньэр загорелись, и в ее красивых глазах появилось странное выражение.

Она слилась с Джинди Фен Тяньян с детства, и ее восприятие всегда было чрезвычайно сильным.

Она может легко видеть детали людей с более высоким уровнем развития, чем она, но есть только одно исключение, это Лу Юньсяо.

Если только Лу Юньсяо не захочет взять на себя инициативу, чтобы позволить ей увидеть, иначе она вообще не узнает об истинной силе Лу Юньсяо.

Теперь, увидев удивительные навыки тела Лу Юньсяо, Гу Сюньэр на мгновение была немного удивлена.

«Его телесные навыки всегда были очень сильными, — Юнь Юнь слегка поджала губы, — во всех Облачных Вратах только она и Цин Яньцзин могли соперничать с Лу Юньсяо в плане телесных навыков.

Цин Яньцзин, естественно, очень быстрая из-за ее высокого развития.

Что касается его и Лу Юньсяо, то они оба являются обладателями врожденного ветра, так что о скорости, естественно, говорить не приходится.

Если они используют всю свою силу, их скорость может почти превзойти уровень Доу Цзун.

Так нельзя, это произвол врожденного телосложения.

Кроме того, Юнь Юнь также обладает сверхъестественной силой Крыльев Фэншеня, после использования скорость становится еще более ужасающей.

Я боюсь, что Лу Юньсяо и Цин Яньцзин захотят поклониться!

Прорвавшись через Доу Цзун, Юнь Юнь теперь действительно парит.

Хотя это царство Доузуна только с одной звездой, его всеобъемлющая сила не намного хуже, чем у пятизвездочного Доузуна королевы Медузы.

Как и предполагал Лу Юньсяо, королева Медуза побеждала других в чехарде, но и сама была побеждена Юн-Юнь в чехарде.

К счастью, королева Медуза об этом пока не знает, иначе, боюсь, она будет чувствовать себя некомфортно и будет просить утешения в объятиях Лу Юньсяо.

(Лу Юньсяо: Экстаз в моем сердце??(´ω`*)??)

«Навыки тела мастера секты Юня не должны быть слабыми, верно?» спросила Гу Сюньэр с мерцанием глаз, выслушав слова Юнь Юня.

Услышав это, Юнь Юнь слегка поджала губы и улыбнулась, не говоря ни слова.

…

Комната ветра!

Лу Юньсяо сняла туфли с Цзы Янь и положила ее маленькое тело на кровать.

Тут же он взял одеяло и накрыл ее тело.

Зная Цзы Янь так долго, он впервые увидел эту девушку с таким спокойным видом.

Это выглядит немного странно мило.

— Спокойной ночи, девочка, — Лу Юньсяо потер маленькую головку Цзы Яня с легким изнежением в глазах.

Хотя Цзы Янь никогда в этом не признавался, но в душе он относится к Цзы Янь как к младшей сестре.

Эта девушка нежная и милая, даже более симпатичная, чем Цинлин.

«Кстати, Цинлин, эту девушку тоже нужно забрать с горы».

Лу Юньсяо погладил его по голове, он забыл о Цинлине после стольких событий.

Эта девушка все еще должна практиковаться в семейном ретрите Митры.

«Лучше отпустить Цай’эр туда завтра», — подумал Лу Юньсяо в своем сердце.

Снова ущипнув Цзы Янь за нос Цюн, Лу Юньсяо встал.

Внезапно он как будто что-то задумал и достал из рукава мантии маленького лилового дракончика.

"Владелец."

Древний звездный дракон издал четкий призывный звук.

«Просто останься пока с Цзы Янь и хорошо защити ее».

Лу Юньсяо проинструктировал.

Сегодняшний древний звездный дракон уже находится на средней стадии шестого порядка.С его сильной родословной, даже если он будет побежден обычным доузонгом, не проблема полностью отступить.

Пусть защищает Цзы Янь, в самый раз.

Сегодняшняя сила Лу Юньсяо давно превзошла силу древнего звездного дракона, а роль древнего звездного дракона всегда ограничивалась защитой закона и охраной ворот.

На самом деле бесполезно оставаться рядом с ним.

Пусть он защищает Цзы Янь и играет с ней, это также лучшее применение всему.

"Да Мастер."

Звезда Гулун ответила и, естественно, безоговорочно повиновалась словам Лу Юньсяо.

Более того, Цзы Янь принадлежит к императорской семье древнего дракона Тайсюй, а звездный древний дракон, в конце концов, тоже является своего рода древним драконом Тайсю, он все еще испытывает благоговение перед родословной Цзы Яня.

Охраняя Зияна, в его сердце нет сопротивления.

«Хорошо, хорошо работай и работай хорошо. Мастер этой секты вознаградит тебя таблеткой трансформации, которая поможет тебе превратиться в форму».

Лу Юньсяо легко сказал.

"Спасибо, хозяин."

Звездный Гулонг был в восторге в своем сердце.Для любого Warcraft трансформация для них является огромным искушением.

http://tl.rulate.ru/book/81727/2679971